

АЛЕКСАНДРА
ЛИСИНА

Редакционно-издательская группа
«Жанровая литература»
представляет серию «НЕОБЫКНОВЕННАЯ МАГИЯ»

Франциска Вудворт
«Мой снежный князь»
«Мой снежный князь. Строптивница для лэрда»

Настя Любимка
«История бледной моли»

Ева Никольская
«Моя темная половина»

Алиса Ардова
«Мое проклятие. Право на счастье»

Александра Лисина
Цикл «Артур Рэйш»
Кн. 1 «Когда темные боги шутят»
Кн. 2 «Охотник за душами»
Кн. 3 «Жнец»
Кн. 4 «Темный маг»

АЛЕКСАНДРА
ЛИСИНА

— АРТУР РЭЙШ —
ОХОТНИК
ЗА ДУШАМИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л63

Серийное оформление – *Екатерина Петрова*

Иллюстрация на обложке – *Дарья Родионова*

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Лисина, Александра.

Л63 Артур Рэйш. Охотник за душами : [роман] / Александра Лисина. – Москва : Издательство АСТ, 2019. – 416 с. – (Необыкновенная магия. Шедевры Рунета).

ISBN 978-5-17-113404-4

Для мастера Смерти нет большей чести, чем знать, что его усилиями целый город оказался очищен от нежити. Но если вспомнить, что в Алтории таких городов великое множество и большинству отчаянно не хватает темных магов... Впрочем, о чем говорить, если даже в столице наблюдается дефицит специалистов этого профиля? И если даже темный бог недвусмысленно намекает, что Артуру Рэйшу пора ее навестить...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-113404-4

© А. Лисина, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

ОХОТА
НАЧИНАЕТСЯ

... ПРОЛОГ ...

Бывают дни, когда хочется отступить в тень, надвинуть на лицо шляпу и, закутавшись в плащ, полностью отстраниться от мира.

Рядом с тобой беспрестанно снуют прохожие, мимо то и дело проносятся экипажи, город живет обычной жизнью, но извечная людская суeta тебя не касается. Ты — лишь сторонний наблюдатель, у которого есть редкая возможность взглянуть на происходящее со стороны.

Оперевшись плечом на покрытую изморозью колонну, я рассеянно следил за скользящими по площади призраками.

Люди, как всегда, куда-то спешили, бежали, иногда сталкивались, раскланивались друг с другом и лишь изредка оставались, чтобы кинуть взор на высокие шпили городского храма. Некоторые, правда, заскакивали внутрь — кинуть монетку в жертвенную чашу. Пару раз туда забредали погреться нищие. Однако по большей части расчищенное от снега крыльцо пустовало, так что мне никто не мешал.

За последнюю пару недель погода в Верле заметно улучшилась. Сводящие с ума дожди прекратились, ненавистная слякоть исчезла. Зима наконец-то вступила в свои права, поэтому за ночь вокруг храма намело приличные сугробы. Мороз уже не просто щекотал кожу, а настойчиво кусал за нос, уши, заставлял кутаться в меха и невольно ускорять шаг. Ветер к середине дня, правда, успокоился, однако выглянувшее из-за туч солнце недвусмысленно намекало, что скоро станет еще холоднее.

Впрочем, темной стороны это не касалось — в ее вечном сумраке солнца по определению не бывало, а температура всегда оставалась на одном уровне, так что за пару часов пребывания здесь я даже не замерз.

Проводив глазами скользнувшего под стеной дальнего дома одинокого гуля, я усмехнулся.

Явился, голубчик. Уже двенадцатый за последнюю свечу, но такой же трусливый, как и остальные. Следов возле храма я оставил достаточно, чтобы они заволновались, однако нежить, даже собравшись в стаю, не торопилась приближаться, словно обиталище богов пугало ее одним своим видом.

Собственно, именно поэтому я его и выбрал — с храмового крыльца главная городская площадь была как на ладони, все подступы к зданию просматривались на несколько сотен шагов, да и людей здесь было предостаточно, так что я мог работать без помех и при этом оставаться для нежити совершенно недосягаемым.

Больше всего меня, конечно, интересовала магия и то, как ее проявления выглядят на темной стороне. Оказалось, что магические побрякушки настойчиво привлекают к себе внимание, буквально пылая на фоне полупрозрачных человеческих силуэтов. Причем, если пару недель назад артефакты были для меня едва различимы, то сейчас я смог без труда разглядеть даже те, что прятались под одеждой.

Защита на домах тоже обрела свои цвет и фактуру. Зеленые, красные, синие и даже серо-буро-малиновые сполохи выглядели чужеродными посреди занесенных снегом руин. Где-то они казались тусклыми и расплывчатыми — видимо, нуждались в подпитке. Защитный купол над зданием городской ратуши, напротив, был чересчур ярким и переливался всеми цветами радуги. Какие-то лизуны длинным шлейфом тянулись за особо состоятельными горожанами, а порой проносящиеся мимо экипажи напоминали ярко светящиеся факелы, за которыми с крыш домов наблюдали вездесущие гули.

Я видел, как пару раз особо наглые твари срывались с места, преследуя недосягаемую добычу. Некоторые следовали за пешеходами, неуверенно принохиваясь и словно

решая для себя, стоит ли тратить время. Однако большинство тварей все же проявляли благоразумие и следили за живыми издалека. Точно так же, как я сейчас пристально следил за ними.

Самое интересное заключалось в том, что после последнего посещения храма я начал различать не только следы чужой магии, но и ауры. Серые, едва заметные у простых смертных, цветастые и яркие — у обладателей магического дара. К таким, кстати, гули присматривались особенно внимательно, но подходили далеко не к каждому. А уж если на улице появлялся жрец, то осторожные твари исчезали с улиц так стремительно, как, наверное, не улепетывали даже от Палача.

Этим утром я имел удовольствие встретиться со служителем Рода и мысленно присвистнул, обнаружив, что с темной стороны аура у отца Луга выглядит как ослепительно белый круг, размеры которого раза в четыре превышают ширину ауры обычного мага. С его появлением площадь перед храмом словно вторым солнцем осветилась. И огорченно погасла, когда отец настоятель, улыбнувшись прихожанам, неторопливо скрылся в дверях.

Меня он, кстати, не заметил. Видимо, последователям светлых богов путь на темную сторону был заказан. А вот от отца Лотия мое появление не укрылось, поэтому, как только в храме закончились службы, воздух рядом со мной пошел рябью и расступился, пропуская на темную сторону жреца.

— Любуешься? — вместо приветствия спросил святой отец, остановившись у соседней колонны.

— Наблюдаю, — поправил его я, искоса взглянув на ауру: ожидаемо черная и на редкость густая, она просто кричала о том, что с ее обладателем лучше не связываться.

Гули, кстати, об этом тоже догадывались. И как только жрец появился на улице, с соседних крыш даже курлыканье прекратилось, а донесшийся до меня торопливый шорох красноречиво возвестил: святого отца нежить боялась гораздо больше, чем даже нового настоятеля. Быть может, именно потому, что он, как и я, прекрасно их видел.

— Как твои успехи? — снова спросил отец Лотий, когда я отвернулся. — Все еще бродишь во Тьме наугад?

— В цвете ориентироваться стало легче, — признался я. — Но мне еще многое непонятно.

— Например?

— Скажем, вот это, — я выразительно указал на его пылающую Тьмой ауру. — Почему у меня не так?

Святой отец тонко улыбнулся.

— Потому что я — лишь сосуд для божественной силы. А Тьма внутри тебя настоящая, живая... и она только твоя. Поэтому ты, хоть и помечен Фолом, все же не заклеимен. И ты действительно ему служишь, но при этом не находишься в услужении. Твоя Тьма — твое спасение, Рэйш. Именно поэтому ей ни к чему себя демонстрировать.

Я недоверчиво покосился на собственную руку, сохранившую те же очертания и пропорции, что и в мире живых. Но следовало признать, что в чем-то жрец прав: моя внутренняя Тьма — дама своевольная. При желании то сожмется в едва ощутимую точку, то растечется по всему телу, наполняя собой каждую клеточку.

— Призови ее, — посоветовал отец Лотий, когда я на пробу сжал и разжал кулак.

Тьма, не дожидаясь приглашения, выскользнула наружу и заплясала вокруг пальцев крохотными язычками черного пламени. Подвижная, гибкая... и впрямь как живая. Игриво лизнув кожу, она сперва свилась над ладонью в плотный комок, а затем растеклась по руке черной перчаткой и опять исчезла.

— Мне подобное недоступно, — непонятно усмехнулся святой отец, когда я поднял на него вопросительный взгляд. — Из меня она сочится постоянно, но я не могу этим управлять. А тебе только что дали подсказку. Пользуйся.

Прежде чем я успел раскрыть рот, жрец развернулся и, подобно Тьме, бесследно испарился. А я снова сжал руку в кулак, позволив ей окутаться черным пламенем, и задумчиво повертел.

Пользоваться, говоришь?

— Кстати, Рэйш, — неожиданно вернулся отец Лотий, когда я уже решил, что достаточно нагулялся на темной стороне, и надумал повернуть к дому. — Скоро тебе поступит интересное предложение.

— И что?

— Соглашайся, — с серьезным видом посоветовал жрец, одарив меня внимательным взглядом. И после этого исчез уже окончательно.

Какое-то время я стоял, размышляя над его словами и рассеянно разглядывая прохожих, но потом решил, что нет смысла дергаться раньше срока, и встряхнулся. После чего нахлобучил поглубже шляпу и вышел из тени храма.

Пора было начинать охоту...

... ГЛАВА 1 ...

Вызов в Управление городского сыска пришел в тот самый момент, когда я, проклиная все на свете, выбрался с темной стороны и швырнул в угол покореженную деревяшку.

Три дня работы впустую! Три проклятых дня, на протяжении которых я так и не нашел способа привести в порядок трофейную «секиру»!

Нет, само оружие оказалось превосходным — легкое, прочное, да и гулей оно разрубало на раз-два. Тонкое лезвие шириной в полторы моих ладони, острый край, который не тупился даже после соприкосновения с камнем. Чуть загнутое острие, похожее на клюв хищной птицы, — одним словом, вещь что надо. Но без древка орудовать ею было неудобно, а ни одна из присмотренных мною заготовок, к сожалению, не подошла.

Обрубок кости, к которому я планировал прикрепить древко, был не то чтобы коротким или узким — напротив, размеры он имел самые подходящие, да еще и был полым внутри. Острый скол я, помучившись, все-таки опилил, однако прикрепить к нему древко оказалось не так-то просто.

Поскольку работал я исключительно на темной стороне, то обычные материалы для этого не годились, а магия «секиру» Палача практически не брала. Я не учел этого, когда выбирал оружие, поэтому в конце концов был вынужден просверлить в основании лезвия несколько отверстий под пальцы и временно орудовать им наподобие громадного кастета.

Неудача с «секирой» усугублялась еще и тем, что, вопреки ожиданиям, ответов на свои вопросы я в Алторийской трясине не нашел. Сундук у учителя, конечно, оказался непростым, да и наполнен был совсем не камнями, но зачем магу Смерти бытовые артефакты в таком количестве? Очистить, нагреть или охладить воду в ванной я прекрасно умел и сам. В дополнительном отоплении помещений давно не нуждался. С пылью в комнате успешно справлялась обычная тряпка. Накладывать иллюзии мне пока не требовалось. Книг у меня теперь тоже хватало. А вот по-настоящему ценных вещей на острове не нашлось. За исключением небольшого мешочка с монетами, пары старинных мечей, которые наверняка заинтересовали бы какого-нибудь коллекционера, и потрепанного дневника, на который я убил целую кучу времени, но так до конца и не осилил.

— Мастер Рэйш! — деликатно поскребся кто-то в дверь, когда я скинул с себя грязный плащ и плюхнулся на единственный стул. Бессонная ночь давала себя знать — я устал, был голоден и зверски хотел спать. — Простите за беспокойство, но вас желает видеть господин Норриди!

Я метнул на топчущегося в коридоре низкорослого скелетика, обряженного в форму Управления, раздраженный взгляд.

Чет. И какого демона Йен прислал его в такую рань?!

— Мастер Рэйш? — снова постучал посыльный. — В Управление прибыли важные гости, и господин Норриди настаивает на вашем присутствии.

— Скажи: скоро буду, — буркнул я, даже не подумав открыть дверь.

Мальчишка с облегченным вздохом умчался, а я, помянув Йена недобрым словом, отправился переодеваться.

Кэб на этот раз за мной не прислали, поэтому перемещаться на место пришлось через темную сторону. Зато сэкономленное время я потратил на перекус, поэтому в Управлении появился в гораздо более благодушном настроении, чем полсвечи назад.

Переместился, разумеется, не на площадь перед входом в здание, а в «холодильник», где мое появление не привлекло

бы внимания ни магов, ни гулей. И уже потом, выбравшись в реальный мир, поднялся по лестнице, как нормальный человек.

Конечно, если бы по пути мне попался Хог или кто-нибудь из подчиненных Йена, вопросов было бы не избежать, но трупов на этот раз в «холодильнике» не лежало, Хога, соответственно, тоже не было, а из сотрудников мне по дороге так никто и не встретился.

Да и вообще, в здании этим утром было подозрительно тихо.

— Йен наверху, — вместо приветствия сообщил Родерик Гун — единственная живая душа, на которую я наткнулся в холле. — Готж в отъезде. Трант в отпуске. Так что не шуми — все равно никто не откликнется.

— А ты куда? — удивился я.

— У Лардо серия краж с использованием неопознанных артефактов. А народу мало осталось — все болеют, так что шеф снял с дежурств Гуго и Вита, а сегодня еще и меня, пока у нас тихо, попросил помочь.

Я посторонился, пропуская застегивающегося на ходу парня, а затем поднялся на второй этаж, на ходу машинально глянув в окно. После чего мысленно присвистнул и благоразумно избавился от линзы на левом глазу.

Кажется, гости к нам прибыли непростые, иначе с чего бы это гулям собираться здесь в таком количестве?

— Заходи, — неприветливо буркнул Йен, когда я переступил порог его кабинета. — Давно тебя ждем. Мог бы и поторопиться.

Я вместо ответа взглянул на его посетителей.

Гостей было двое, и оба мне категорически не понравились.

Мужчина лет за сорок — довольно крупный, тяжелый, если судить по тому, как прогнулось под ним кресло, и обритый наголо, словно жрец. Особенностей фигуры не разглядеть — на незнакомце был кожаный плащ, но, судя по развороту плеч и характерным выпуклостям под одеждой, этот человек был воином. А под плащом у него прятались не только ножны, но и, похоже, броня.

Сидящая рядом женщина в мужской одежде выглядела намного моложе и гораздо изящнее спутника. Высокая грудь и туго обтягивающая бедра ткань позволяли предположить наличие прекрасной фигуры, да и точеный профиль привлекал внимание. Однако мой взгляд прикипел отнюдь не к нему, а к длинной косе гостыи — тугой, толстой, увенчанной на конце не кокетливой ленточкой, а двумя металлическими шариками с шипами... совершенно седой косе, по которой я, к собственному удивлению, признал коллегу.

Так вот почему гули засуетились — передо мной находились маги. Видимо, те самые, которых мы ждали еще две с половиной недели назад и которые умудрились привлечь внимание нежити, едва здесь появившись.

Кажется, кто-то из них умеет ходить на темную сторону?

— Мастер Артур Рэйш, это мастер Лойд и мастер Триш, — подтвердил мою догадку Йен. — Они прибыли, чтобы провести дополнительное расследование по делу Палача.

При этих словах гости одновременно обернулись, окинули меня оценивающими взглядами, а затем мужчина встал и коротко наклонил голову.

— Освальд Лойд. Столичное Управление сыска.

Я так же молча кивнул, отметив про себя бесцветные радужки гостя и узнаваемый перстень на правой руке.

Хм. Действительно, коллега. Значит, это не Триголь, а сама столица заинтересовалась нашим необычным делом?

Любопытно.

— Хелена Триш, — сухо представилась девушка, которой на вид было лет двадцать. Максимум двадцать два. Твердый взгляд, такие же бесцветные радужки, нарочито поджатые губы... надо сказать, в фас мастер оказалась гораздо менее привлекательной, чем в профиль. Хотя, если честно, женщину-мага нашей специализации я видел впервые.

— Арт, будь добр, проводи наших гостей к поместью Уэссесков, — тем временем попросил Норриди. — Твой рапорт они уже читали и изъявили желание ознакомиться с деталями непосредственно на месте.

— Вообще-то мы намерены побывать во всех домах, где было зафиксировано появление Палача, — официальным